

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

DOI: 10.17805/zpu.2022.3.2

Урок на послезавтра

Г. Г. МАЛИНЕЦКИЙ

*ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ ИМЕНИ М. В. КЕЛДЫША РАН,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,*

Г. В. НОВИКОВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

В статье обсуждается проблема переориентации российской системы образования в новых геополитических условиях. Главным посылом к изменению образовательной системы является неудовлетворительное качество знаний школьников и студентов. Описан парадигмальный кризис отечественной педагогики, основными признаками которого является главенствующая «менеджеристская» парадигма управления. Доказано, что провозглашенная в 1990-е гг. гуманистическая парадигма образования не могла быть обеспечена необходимыми условиями для реализации, поэтому на смену советской «знаниевой» пришла «менеджеристская» парадигма. Неудовлетворительное качество образовательных результатов школьников и студентов объясняется тем, что в рамках гуманистической, лично-ориентированной педагогики содержание образования уходит из приоритетной цели обучения, на первый план выдвигается конструкт «личности» обучающихся, что, как показывает опыт, способствует упадку образования как системы. В статье ставится вопрос о необходимости формирования национально ориентированной теории построения системы образования. Прогнозируются несколько возможных вариантов развития отечественного образования. Сделаны предложения для педагогов и управляющих органов по максимально скорому и грамотному переходу к эффективно работающей системе образования с опорой на советский опыт мобилизации в 1930-е и 1950-е гг.

Ключевые слова: система образования; образовательные результаты; «знаниевая» парадигма в педагогике; гуманистическая парадигма в педагогике; компетентностная парадигма; опыт советской школы.

ВВЕДЕНИЕ

Будущее уже наступило. Просто оно
еще неравномерно распределено.

У. Гибсон

Современная геополитическая реальность, проявившиеся с началом специальной военной операции истинные намерения развитых западных государств в отношении нашей страны требуют скорых, грамотных и взвешенных решений в области управления всеми социальными институтами в России. Стоит напомнить крылатую фразу О. Бисмарка о том, что войны выигрывают не генералы, а школьные учителя.

Современная промышленность и армия требуют хорошо подготовленных и патриотично настроенных, целеустремленных и активных молодых людей. Поэтому особенно важно переориентировать целевые установки, содержание, методы и формы обучения российских школьников и студентов, существенно повысить качество образования, причем подойти к решению этого важнейшего вопроса не формально, выдавая желаемое за действительное, как это было принято, к сожалению, министерскими чиновниками в последнее время.

Такого рода мобилизацию системы школьного образования успешно провели в 1930-е и 1950-е гг. в СССР. Успехи «школы Знаний» — общеобразовательной школы советского периода широко известны и были признаны во всем мире (Осипов, Кара-Мурза, 2013). В СССР была создана бессловная, бесплатная, дающая прочные знания средняя школа, по окончании которой любой выпускник имел право получить высшее образование. Система поступления в вузы строилась так, чтобы единственным критерием для поступления были хорошие знания и соответствующие способности абитуриента. «Общепризнано, что индустриальный рывок, который СССР совершил дважды — в 1930-х и в 1950-х гг., во многом был обеспечен доступным бесплатным, углубленным и систематичным школьным и вузовским образованием» (Ашенова, 2012: 30).

В условиях, когда развитые страны реализуют незаконные санкции в отношении российской экономики и российских граждан, когда люди идут на фронт, массы людей, спасаясь от войны, едут в Россию с Донбасса, педагоги должны найти правильные слова, чтобы объяснить происходящие события школьникам, грамотно их сориентировать в оценке событий. Если все последние 30 лет у нас в стране выращивали потребителей, то каким образом и кого теперь будет воспитывать школа? Педагогам хорошо известно, что культ потребления у ребенка, подростка создает примитивную мотивационную сферу, где духовным и нравственным понятиям и убеждениям тяжело укорениться. Какими методами, технологиями, мероприятиями в новых условиях воспитывать у детей совесть, сострадание, сочувствие, умение дружить, ценность коллектива и взаимопомощи?

Для решения задачи переориентации системы образования в новых геополитических условиях необходимо провести анализ ее актуального состояния и определить, какие конкретно направления приоритетны для разработки. Очевидно, что нужна хорошо обоснованная теория национально ориентированного образования и обращение к опыту преодоления организационных проблем в период переориентации системы, который в прошлом обеспечивал успешное функционирование системы образования в нашей стране.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЗНАНИЙ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

*Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь.
А. С. Пушкин*

Существуют различные подходы к оценке качества знаний российских школьников. В зависимости от мировоззренческой позиции авторы научных работ по этой теме дают кардинально отличающиеся оценки качества знаний школьников.

Педагоги-исследователи, энтузиасты и приверженцы проводимых в последние 30 лет реформ, ориентированные на обновление образовательных программ, ставящие во главу угла в системе школьного образования процессы гуманизации, гуманитаризации, информатизации и т. д., видят в недостаточном качестве школьной успеваемости отдельные просчеты, а не системные ошибки лиц, принимающих решения в управлении отечественной системой образования. Этих специалистов не удивляет появление нескольких сотен школ с низкими образовательными результатами (ШНОР)¹. Глава Рособнадзора А. Музаев публично зафиксировал тот факт, что по результатам всероссийских проверочных работ 35% российских школьников не успевают по одному или нескольким предметам школьной программы, заметив при этом, что в странах — мировых лидерах образования процент неуспевающих школьников в разы меньше, около 5% («Нет самостоятельности» ... , 2020: Электронный ресурс).

Принципиально другую точку зрения предлагают многие ученые РАН и Московского университета. Еще 20 лет назад российские ученые, имеющие мировую известность, высказывали свои сомнения в правильности направления, в котором осуществлялись реформы системы образования в России в 1990-е гг. (Образование, которое ... , 2002). Ректор МГУ имени М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий писал, что «сейчас можно окончить среднюю школу и не знать треугольника, не знать тригонометрии, не знать по-настоящему геометрии, т. е. все делается на гораздо более примитивном уровне» (Садовничий, 2002: 9). В этой же статье В. А. Садовничий рассказал о своем знакомстве с учебником истории, победившим в российском конкурсе по программе «Обновление гуманитарного образования»: «...что же тут написано о Великой Отечественной войне, которую я хорошо знаю, и стал искать соответствующие страницы. Я не нашел ничего вразумительного, не нашел среди основных событий битвы под Москвой, Сталинградской битвы, Курской битвы. В параграфе, посвященном коренному перелому в ходе Второй мировой войны, я нашел материал о сражении у атолла Мидуэй и битве при Эль-Аламейне. А о битве, спасшей мир... сказано между прочим. И это основной учебник по новейшей истории в средней школе!» (там же: 10).

За последние годы в содержании многочисленных учебников по новейшей истории практически ничего не поменялось, их количество увеличилось почти до сотни, что вызвало справедливую критику президента В. В. Путина, который в Послании к Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. потребовал разработать единый учебник истории для 10–11-х классов (Учебников, к которым ... , 2021: Электронный ресурс). Очевидно, что следствием разрушения педагогической системы обучения школьников по курсу отечественной истории является не просто отсутствие знаний, но зачастую пренебрежительное отношение к Отечеству, Родине, которое следует из искаженного представления о жизни предков.

После введения ЕГЭ сначала как эксперимента, результаты которого так и не были обнародованы, в последующем как обязательной процедуры оценки знаний выпускников российских школ в научно-методических педагогических журналах разгорелась дискуссия о целесообразности проведения ЕГЭ и о том, как ориентация на задания тестовой формы перестраивает всю педагогическую систему. Уже тогда были очевидны неудовлетворительные результаты обучения по основным предметам: русскому языку и математике. Ученые Института прикладной математики имени М. В. Келдыша убедительно доказали, что ЕГЭ не является инструмен-

том оценки качества образования российских школьников и выполняет иные, не свойственные педагогическим оценочным процедурам функции (Малинецкий, Подлазов, 2011).

Особенно сложные педагогические ситуации описывают преподаватели технических вузов, которые уже не первый год отмечают фрагментарность знаний студентов по математике. Студенты допускают ошибки, которые свидетельствуют о серьезных педагогических упущениях начиная с начальной школы. Речь идет о несформированности элементарных математических понятий. Рассмотрим примеры: «Студент в нужном объеме знает теорию систем линейных алгебраических уравнений, правило Крамера и алгоритм Гаусса, но ни одну систему не может решить правильно. Решаем вместе, он объясняет свои действия. Выясняется: студент не умеет складывать отрицательные и положительные числа» (Богомолова, 2015: 3). «На подготовительных курсах школьник решает задачу из ЕГЭ. Пишет полный ответ (как учат в школе): “Скорость пешехода 276 км/ч”. Ни тени сомнения» (там же: 4). Список подобных примеров теперь можно найти во многих номерах журнала «Математика в школе».

К сожалению, распад качественно и надежно работавшей в прошлом системы школьного образования в России становится очевидным, и теперь научно-методические издания публикуют статьи, в которых содержится подведение итогов реформ и их критический анализ. В качестве примера приведем статью И. П. Костенко, в которой проанализированы тенденции реформ и актуальное состояние школьного образования в России. Автор пишет: «Показательно, что оценка качества — «2» по русскому языку такая же, как и по математике, — не более 20%. Очевидно, что это оценка качества всего нашего общего образования, сделанная по современным заниженным меркам. Ее поддерживают те 20% способных детей, которые хоть что-то извлекают из нашего порушенного образования» (Костенко, 2019: 59).

В педагогике принято применять общенаучный принцип системности, т. е. анализировать систему, к которой принадлежат как субъекты образования — педагоги и обучающиеся со своими уникальными способностями, так и задаваемые государством цели и ценности образования, педагогические технологии, которые могут быть как предметно ориентированными, метапредметно ориентированными, так и лично ориентированными в зависимости от программ, которые по закону «Об образовании в Российской Федерации» выбирает педагогический коллектив каждой образовательной организации. Рассматривая общее образование в России как государственную систему, нельзя опираться на формальные показатели, не замечать неудовлетворительные результаты обучения школьников. Нельзя равнодушно относиться к упадку системы общего образования, который представляет угрозу с точки зрения безопасности государства.

С точки зрения государственных интересов идеалом образования является хорошо обученный, грамотный и духовно развитый человек, патриот и специалист в своей сфере материального или духовного производства. Образование является важнейшим фактором, который определяет национальную безопасность государства (Малинецкий, 2022). Отвечает ли современная система общего образования государственным интересам? Образовательные реформы в России не укрепили систему обучения и воспитания, а наоборот, разрушили ее. Это стало возможным в результате комплекса причин, среди которых можно назвать отсутствие обосно-

ванной государственной политики в области развития науки и образования, отказ от принципа фундаментальности содержания обучения, классического принципа педагогики о единстве обучения и воспитания и, как следствие, снижения культурной функции образования, полной дискредитации советского образования. Если обществу нужны действительно квалифицированные, патриотичные и культурные граждане, а не «квалифицированные потребители», то систему образования нужно существенно менять.

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ КРИЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Научить человека быть счастливым — нельзя,
но воспитать его так, чтобы он был счастливым,
можно.

А. С. Макаренко

Для того чтобы проанализировать источники и причины неудовлетворительной успеваемости российских школьников, необходимо составить представление о теории, методике и практике современной школьной педагогики. Прежде всего следует обратить внимание на полипарадигмальность педагогического знания. Понятие «парадигма» введено Т. Куном для обозначения исходной концептуальной схемы, своеобразной модели постановки проблем и их разрешения в научной деятельности. Педагогической парадигмой называется устоявшаяся, ставшая привычной точка зрения, «модель-стандарт решения определенного класса педагогических задач, которые, однако, продолжают применяться, несмотря на то что в педагогической науке и передовой педагогической практике уже имеются факты, которые ставят под сомнение общепринятую модель-стандарт, общепринятую точку зрения» (Новейший психолого-педагогический ... , 2010: 568). Использование множества разных подходов, свобода выбора и разнообразие программ являются во многих случаях не достоинством, а недостатком нынешней системы. Алфавит и таблицу умножения люди должны понимать одинаково, хотя это, конечно, «тоталитаризм».

Практически все педагоги-методологи в 90-е гг. XX в. писали о том, что знамевая парадигма перестала быть актуальной и ей на смену должна прийти гуманистическая, компетентностная парадигма. Педагогику, основывающую теорию, методику и практику образования на приоритете знаний, умений и навыков, в эпоху перестройки 1980-х гг. стали называть традиционной, директивной, «школой памяти», так как основное внимание в советской школе, по мнению реформаторов, уделялось развитию памяти, а не умению мыслить. Также подвергалась критике и роль педагога как транслятора знаний и субъект-объектная модель учебного взаимодействия. Обучающийся рассматривался как объект педагогического воздействия, а не как личность. Личностные аспекты обучения сводились к формированию познавательной мотивации и познавательных способностей. Организация учебного процесса была направлена на отражение в программах научных знаний и способов их освоения, а содержание учебных предметов являлось своеобразной «проекцией» науки на учебные материалы, дидактической интерпретацией этих представлений.

Главным объектом для критики «знаниевой» парадигмы было содержание образования, которое определялось ведущими учеными советского времени, а не педагогами-методологами. Считалось, что учебники по физике и математике, написанные И. К. Кикоиным, А. Н. Колмогоровым, Н. Я. Виленкиным и другими учеными, недостаточно полно учитывают возрастные и индивидуальные особенности школьников и задают слишком высокую планку школьных достижений. Но самое главное в споре методологов — это разделение ответственности и сфер деятельности: известные ученые оттеснили гуманитариев-педагогов от определения содержания школьного образования, закрыв им возможности для экспериментов и новаторства в поиске новых и эффективных педагогических систем, технологий, методов и приемов.

«Так называемый “предметоцентризм” упорно живуч особенно в общеобразовательной школе именно потому, что и раньше допускались и теперь допускаются к разработке содержания общего среднего образования лишь две категории специалистов. Первая — это ученые. Причем ученые только фундаментальных наук: математики, физики и т. д., чаще всего представители Российской академии наук. <...> Вторая категория — это работники и ученые сферы образования — ранее Министерства просвещения СССР и Академии педагогических наук СССР, теперь Министерства образования и Российской академии образования. В эту категорию людей также в большинстве своем входят “предметники”. <...> Поэтому, с одной стороны, у ученика в голове не складывается целостного мировоззрения, а остаются лишь обрывочные сведения: это — из математики, это — из истории, это — из теории машин и механизмов и т. д. С другой стороны, эти отрывочные сведения, не связанные с личностными интересами учащегося, с их дальнейшими судьбами, их дальнейшими потребностями практической деятельности, быстро ими теряются, забываются» (Новиков, 2005: 75–76). Мнение академика А. М. Новикова об отрывочности знаний школьников советского времени не является однозначно верным, с ним не согласятся многие преподаватели вузов, которые имеют дело с действительно отрывочными знаниями современных студентов.

Нужно иметь в виду, что идеологическая составляющая парадигмы образования является отправной точкой, от которой зависит формулировка цели образовательной деятельности. Реформы образования в России после разрушения СССР оказались ориентированными на принципы англо-американской доктрины образования и обусловлены прежде всего экономическими реформами, которые выстраивали отношение к образованию как к рыночной услуге, основной целью образования называлась «подготовка потребителя» товаров и услуг, произведенных другими людьми и в других странах. Идея учета способностей учащихся, личностной ориентированности образования является удачным отвлечением педагогов и родителей от сути проводимых образовательных реформ. Таким образом, в многочисленных трудах российских авторов начиная со времен перестройки в СССР обосновывалась идея компетентностного подхода, который уже многие десятилетия является основой западных образовательных систем. Компетентностный подход считает в качестве цели общего образования формирование компетенций у школьников как способностей к решению практических задач и своеобразное воспитание личности. Компетентность — это «самостоятельно реализуемая способность к практической деятельности, к решению жизненных проблем, основан-

ная на приобретенных обучающимися учебном и жизненном опыте, его ценностях и склонностях» (там же: 82).

Еще в 1983 г. 47 крупнейших европейских бизнес-корпораций объединились для создания образовательной реформы в Европе. Европейский круглый стол (ЕКС) несколько лет работал над изменением образовательной системы и научных исследований. После доклада ЕКС «Образование и компетенции в Европе» в 1989 г. в педагогике стали утверждаться новые — компетентностные — приоритеты. Это коренным образом изменило европейские образовательные системы, так как принципиально изменились цели и содержание образования. В 1995 г. была создана Всемирная торговая организация (ВТО), которая курирует не только торговлю промышленными товарами, но и услугами, правами на интеллектуальную собственность и т. д. «Ставя свое право выше права национального, ВТО требует унификации последнего в соответствии с принципами неолиберализма (в первую очередь приватизации), распространяемыми и на сферу услуг, включая образование и культуру» (Левитес, 2018: 9).

В 1995 г. в докладе ЕКС «К обществу обучения» появилось новое положение: «Образование должно считаться услугой, оказанной экономическому миру». И в нашей стране долгие годы образование тоже было услугой, а ученики — потребителями услуг. Это продолжалось до 1 июля 2022 г., когда в Госдуме в третьем чтении были приняты изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и понятие «образовательная услуга» было исключено из законодательства (Понятие «образовательная услуга» уберут из закона «Об образовании в РФ», 2022: Электронный ресурс).

Образовательная политика и практическая педагогика не могут противоборствовать, одно должно подчиняться другому. Для уровня школьного образования в теории стали общепринятыми гуманистическая педагогика и личностно ориентированное образование, для вузов — компетентностный подход, что закреплено во всех редакциях Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Основные идеи всех ФГОС могут быть сформулированы следующим образом: будущее каждого отдельного человека зависит не от количества знаний, а от сформированности универсальных способов познания, опыта практической деятельности, развитие — необходимое условие жизни, поэтому главной целью педагогической деятельности является помощь (услуга?) в формировании способа деятельности, подготовка к саморазвитию. Новыми ориентирами школьного образования стали *универсальные учебные действия*. И это несмотря на то, что теория способностей в научной психологии недостаточно разработана и очень далека от реализации в практической педагогической деятельности.

Можно с уверенностью говорить о наличии парадигмального кризиса в отечественной педагогике. Наиболее смелые авторы уже несколько лет говорят и пишут о явных противоречиях в системе образования и трагичном для наших юных поколений несоответствии педагогической теории и образовательных результатов. «Сегодня в отечественном школьном образовании можно с уверенностью констатировать парадигмальный кризис, когда гуманистические декларации, касающиеся ценностей и смыслов образования, входят в противоречие с утилитарной направленностью его целей и технократическими подходами к организации процесса обучения и оценки его результатов» (Левитес, 2018: 88).

«МЕНЕДЖЕРИСТСКОЕ» УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование — величайшее из земных благ,
если оно наивысшего качества.

В противном случае
оно совершенно бесполезно.

Р. Киплинг

Перед нами стоит задача
изменения содержания технического образования.

Готовить надо не разработчиков технологий,
а специалистов, которые могут адаптировать
заимствованные технологии.

Д. В. Ливанов

Влияние идей прагматизма через западную педагогику перешло в постсоветскую систему образования в России: это лично ориентированная модель образования, деятельностный подход, освоение универсальных учебных действий как одна из целей образования, метод проектов и исследовательская деятельность школьников, принцип проблематизации в изложении учебного материала. С середины XX в. идеи прагматической педагогики Дж. Дьюи прочно укоренились в американском и европейском образовании. В философии прагматизма принято субъективистское понимание «практики» и истины, что в педагогике приводит к определению «понятия (идеи) как “инструмента” действия, а познания — как совокупности субъективных “истин”» (Педагогика ... , 2005: 456). Дж. Дьюи считал, что обучение детей должно происходить только опытным путем, через непосредственное познание окружающей действительности, а накопление личного опыта нужно ставить выше овладения теоретическими научными знаниями.

По Дж. Дьюи, в центре педагогического процесса должны быть интересы самого ребенка, не программа, а сам ученик должны определять как качество, так и «количество» обучения. Приращение опыта происходит только тогда, когда во внутреннем мире ученика что-то происходит, причем эти события внутреннего мира не подвластны учителю. Эта идея Дж. Дьюи соответствует нормам западного общества, построенного на ценности индивидуализма. В английском языке нет прямого перевода русского слова «воспитание», так как не было принято целенаправленно влиять на личность, воспитывать личность ребенка.

100 лет назад Дж. Дьюи считал, что все общество должно находиться в процессе постоянного обучения и переобучения. В работе «Демократия и образование» автор прагматической педагогики писал о том, что изменения в обществе происходят так быстро, что образование должно реагировать на эти изменения и постоянно находиться в состоянии трансформации и реконструкции (Дьюи, 2000). Это не так! В школе мы учим детей той же геометрии, которую создал Евклид. Рассуждая о демократическом обществе, Дж. Дьюи пришел к выводу о том, что образование в идеальном смысле возможно только при субъектной позиции обучающегося, т. е. участника, проявляющего интерес к учебе. Отсюда вытекает идея школы с классами-лабораториями и проектной деятельностью, заимствованная нашей российской школой.

В 2016 г. В Кембридже состоялась Международная конференция «Джон Дьюи «Демократия и образование». 100 лет спустя: прошлое, настоящее и будущее. Актуальность». По итогам участия в конференции М. Н. Кожевникова опубликовала статью, в которой ввела термин «менеджеристская» парадигма в образовании, причем в отношении образовательных систем во всем мире, а не только в России (Кожевникова, 2017). Автор проанализировала изменения в мировых образовательных системах с точки зрения конфликта двух парадигм. Переход от «знаниевой» к «гуманитарной» парадигме ранее подразумевал опору на гуманистическую психологию и личностно ориентированную модель образования, но вместо гуманитарной парадигмы на место «знаниевой» повсеместно внедрялась «менеджеристская». Это происходило в силу слабой практической разработки гуманистической психологии и объективных обстоятельств образовательных реформ.

Как можно охарактеризовать «менеджеристскую» парадигму? В образовании господствуют не педагогические, а экономические принципы управления. Чиновники «сверху» спускают требования эффективности по экономическим критериям и отчетности по бюрократическим. Это управление определено глобальной идеологией неолиберализма, которая понимает человека как «человека экономического», конкурирующего «извлекателя» максимальной прибыли — денежной или социальной. «Неолибералистская ментальность сверху проводится в жизнь элитами и снизу формируется в масс-культуре на основе эгоистического практицизма массового человека. В сфере образования ее распространению способствуют условия глобализации, диктующие стандартизацию, и ориентация на “экономику знаний”, с подходом к знанию и человеку как экономическому ресурсу» (там же: 122).

Следующая характеристика менеджериализма — это ценностная нейтральность, или идея объективного факта как основы механистической социально-научной картины мира. В начале статьи мы постарались продемонстрировать отсутствие у руководителей системы образования должных оценок образовательных результатов с точки зрения традиций отечественной педагогики. В логике «человека экономического» в рамках менеджеристской парадигмы происходит подрыв мотивации педагогического труда: собственно личностный уровень педагогического взаимодействия не достигается, так как постоянный внешний контроль перегружает учителей настолько, что проявлять истинную любовь к детям, передавать им заинтересованность в предмете, радость совместного творчества для многих педагогов становится недостижимым идеалом.

Следующая характеристика менеджериализма связана с понятием «эффективности» образовательного процесса. «По Дьюи, результаты образования не могут быть предвосхищены — так они окажутся внешними для процесса. Чтобы образование развертывалось как рост, цели должны определяться в процессе — до него может быть сделан лишь набросок целеполагания, а все внимание должно быть вложено на процесс» (там же: 123). Чиновники никогда не согласятся с этой идеей. Эффективность должна быть измерена, следовательно, должны быть измерены и процессы, и результаты образования. Отсюда появляются сугубо количественные педагогические исследования и формируются концептуальные основания педагогической теории. Вопрос о человеческом в человеке стоит как никогда остро!

Анализ менеджериализма в управлении образованием дает нам объяснение того, почему инновации в педагогике увеличиваются, но количество учителей, реализующих на практике свои профессиональные возможности, уменьшается. Например,

по данным НИИ общего образования РГПУ имени А. И. Герцена, только 5–8% инновационных педагогических программ были направлены на развитие личности школьников (там же: 125). Нет сомнений в том, что обществу необходимо сопротивляться менеджериству. Такую деятельность ведут объединения родителей, например общественное движение «Родители Москвы» (Родители Москвы, 2022: Электронный ресурс).

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Советское образование — лучшее в мире.
Мы должны многое из него взять.
СССР выиграл космическую гонку
за школьной партией.
Дж. Кеннеди

Взаимосвязи между процессами обучения, воспитания и развития личности школьников являются в нашей отечественной науке, в отличие от западной, общепринятыми и обоснованными учеными в области философии, антропологии, педагогической психологии и педагогики. Качественное обучение школьников требует достижения определенного уровня познавательного и личностного развития. Решение воспитательных задач основывается на усвоенных школьниками прочных знаниях и требует определенного уровня развития способностей. А. С. Выготским около 100 лет назад была теоретически и экспериментально доказана следующая закономерность: обучение школьника влечет за собой развитие его личности. Опираясь на эту закономерность, мы делаем вывод о приоритетной задаче определения единого содержания обучения для российской системы образования. «В условиях нарастания геополитических угроз необходимо помнить о приоритете содержания образования. Вариативность форм обучения, методик воспитания и технологий развития с обязательной необходимостью должна основываться на едином фундаменте базовых знаний» (Черемошкина, 2020: 104). Очевидно, что в новой реальности назрела необходимость построения единого содержания обучения и концепции патриотического воспитания школьников и студентов.

Перед педагогами стоит важнейшая задача исследования современной школы как социального и культурного феномена: основные функции, традиционно выполняемые школами, — обучение и воспитание детей и подростков — теперь не выполняются в полной мере! Передача знаний с введением лично ориентированной модели обучения затруднена, содержание обучения отодвинуто на второй план, учитель дезориентирован задачами формирования универсальных учебных действий. О низком уровне знаний современных школьников мы написали в начале статьи, остается добавить тезис о массовой среди родителей практике привлечения репетиторов для обучения детей начиная с начальной школы. Воспитание в современной школе, конечно, есть, но каково оно по целям, формам, методам и результатам? С великим сожалением надо признать, что менеджеристская парадигма управления отечественной системой образования привела ее к состоянию упадка.

Что необходимо сделать? «Крайне важно сформулировать заново, обсудить и принять параметры наиболее желаемых для безопасности, сохранения и раз-

вития России образовательных результатов. Другими словами, необходима новая теория образования, ориентированного на сохранение и развитие нации» (там же: 96).

Нам представляется, что совершенно новую теорию образования изобретать не нужно, на это нет времени. В сложившихся условиях надо использовать тот опыт, на который можно опираться, — это советский опыт построения единой образовательной системы в масштабах страны, создание качественных учебников и методик преподавания, обеспечение качества усвоения и преемственности знаний. Этот опыт можно и нужно использовать сейчас, когда наше общество оказалось перед лицом проблем, связанных с самоопределением и самоорганизацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будущее — в руках школьного учителя.
В. Гюго

Итоги рассмотрения причин неудовлетворительного качества знаний российских школьников приводят к мысли о том, что попытка заимствования инокультурного опыта в реформировании системы образования разрушает отечественную педагогическую систему. «Менеджеристская» парадигма управления образованием порождает отчуждение между целями и содержанием обучения, между субъектами образования, заставляя их приспосабливаться к существующим методам контроля и оценки образовательных результатов школьников. Постепенно уходит из жизни поколение учителей, которые умеют неформально работать с детьми, хорошо их обучают, воспитывают трудолюбие и уважение к знаниям. Пользуясь языком синергетики, можно сказать, что отечественная система образования проходит через точку бифуркации, в которой происходит определение и выбор направления дальнейшего развития. В описанной ситуации можно прогнозировать по крайней мере три варианта дальнейшего развития российской системы образования, которые существенно отличаются друг от друга по целям и образовательным результатам.

Первый вариант — это продолжение прежнего курса в реформировании системы образования, что неизбежно приведет к «двукоридной» системе. Постепенно появятся «два коридора»: первый — массовая школа и низкорейтинговые вузы, в которых можно получить минимальные знания, компетентности, и то только при условии желания учиться; второй — несколько элитных высокорейтинговых школ и вузов, в которых будут обучаться лишь состоятельные граждане и небольшая доля тех, кто сможет выдержать отборочные экзамены. В этих условиях работодатели неизбежно будут заниматься обучением и «дообучением» своих сотрудников. При отсутствии единой государственной политики в области массового общего и профессионального образования основная деятельность по подготовке квалифицированных кадров будет ложиться на предпринимателей и бизнес-структуры. Смогут ли они организовать учебный процесс? В каком ключе будут развиваться воспитание и развитие личности? В этом варианте развития событий очень уязвимыми окажутся наука, наукоемкие производства и система безопасности государства, так как для их функционирования нужны массы хорошо подготовленных в научном, технологическом и культурном плане молодых людей.

Второй вариант развития системы отечественного образования связан с процессами самоорганизации в педагогических коллективах. Если актуальная ситуация будет проанализирована педагогическим сообществом и органами управления образованием, то, возможно, будут происходить изменения, связанные с возвращением учителя к его прямым обязанностям. Важно установить достойную оплату преподавательского труда и поднимать престижность профессии учителя и педагога. Труд учителя не является индивидуальным, так как обучением, воспитанием и развитием личности школьников занимается коллектив каждой образовательной организации. Самоорганизация педагогического коллектива в отношении всех процессов, происходящих в школе, может дать заметные результаты. Но самоорганизация не сможет осуществляться в огромных комплексах в г. Москве, объединяющих несколько детских садов и школ, когда один директор руководит двумя сотнями педагогов. Современные московские образовательные организации обучают от 3 до 5 тыс. учеников. Можно ли говорить о личностно ориентированном обучении, когда учитель не знает по имени своих учеников?

Итак, при создании условий для самоорганизации в педагогических коллективах возможно появление нескольких видов школ по направленности учебного процесса и уровню образовательных результатов. Появится множество престижных школ, в которые дети будут приниматься по результатам отборочных тестирований. Будут развиваться специализированные математические, спортивные, художественные и другие образовательные организации. И конечно, будут школы, в которых педагогический коллектив недостаточно слаженно и успешно работает, а школьники показывают посредственные или низкие результаты. Удовлетворит ли эта ситуация родителей школьников, да и самих учителей? Уже сейчас многие молодые педагоги по несколько раз в течение учебного года меняют место работы в поисках адекватного директора школы и приемлемых взаимоотношений с коллегами. Напомним, что для осуществления этого варианта необходимо создать условия для процессов самоорганизации в педагогическом коллективе.

Третий вариант развития отечественной системы образования очень желателен и оптимистичен. Он связан с быстрой и качественной разработкой национально ориентированной теории и практики образования в нашей стране с опорой на опыт советской школы. Для реализации этого варианта необходимы соответствующие политические решения и самоорганизация педагогических коллективов школ и вузов. Прежде всего на всех уровнях государственного управления требуется понимание сущности «менеджеристского» управления в системе образования с последующим отказом от этой парадигмы в пользу национально ориентированного управления образованием. Совершенно необходима самоорганизация педагогических коллективов, направленная на диагностику и преодоление затруднений в учебном процессе. Очевидно, что понадобится «разукрупнение» московских школ, снижение наполняемости классов и уменьшение нагрузки на учителей. Мы знаем, что те учителя, которые остались в профессии, и те молодые выпускники педагогических вузов, которые хотят работать в школе, мечтают о радости общения с детьми, могут и хотят полноценно выполнять свои обязанности. Родители школьников также мечтают о том, чтобы школа стала желанным домом для детей, где им интересно, безопасно и радостно учиться. Советский опыт школьной жизни, незаслуженно дискредитированный в постсоветское время, говорит нам о том, что все это возможно реализовать в действительности.

Дело остается за малым: принятие соответствующих политических решений, кадровые замены, всестороннее обсуждение содержания обучения в педагогическом сообществе, принятие единых учебных программ и учебников. Главной целью и образовательным результатом должно стать сформированное в школе научное мировоззрение учащихся, основанное на прочных знаниях и умениях. На этой основе, как известно в педагогике, и будет воспитываться и развиваться личность школьника.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Приказ Рособрнадзора от 19 августа 2020 г. № 847 «Об утверждении методики выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе данных о качестве образования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ашенова, Т. М. (2012) Доктрина советского образования и современная реформа образования // Национальные приоритеты России. № 1 (6). С. 30–34.
- Богомолова, Е. П. (2015) От математической малограмотности к математическим компетенциям // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. № 3. С. 3.
- Дьюи, Дж. (2000) Демократия и образование : пер. с англ. М. : Педагогика-пресс. 384 с.
- Кожевникова, М. Н. (2017) 100 лет спустя: современное образование «перед лицом Дьюи» // Педагогика. № 9. С. 115–125.
- Костенко, И. П. (2019) «Реформы» образования в России: цели, результаты, уроки // Народное образование. № 1. С. 53–67.
- Левитес, Д. Г. (2018) Педагогические технологии : учебник. М. : ИНФРА-М. 403 с.
- Малинецкий, Г. Г., Подлазов, А. В. (2011) ЕГЭ как катализатор кризиса российского образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. № 3. С. 18–59.
- Малинецкий, Г. Г. (2022) Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в системном контексте. Размышления математика // Научный вестник ОПК России. № 1. С. 53–67. DOI: 10.52135/2410-4124_2022_1_53
- «Нет самостоятельности»: почему отстают российские школьники. Рособрнадзор: каждый третий школьник отстает в учебе [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2020. 10 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/10/13043827.shtml> (дата обращения: 25.07.2022).
- Новейший психолого-педагогический словарь (2010) / сост. Е. С. Рапацевич ; под общ. ред. А. П. Астахова. Минск : Современная школа. 928 с.
- Новиков, А. М. (2005) Развитие отечественного образования. Полемиические размышления. М. : Эгвес. 176 с.
- Образование, которое мы можем потерять (2002) : сборник / под общ. ред. В. А. Садовниченко. М. : Изд-во МГУ : Институт компьютерных исследований, 2002. 368 с.
- Осипов, Г. В., Кара-Мурза, С. Г. (2013) Общество знания: истоки модернизации на Западе и в СССР. М. : Книжный дом «Либроком». 368 с.
- Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. Минск : Современное слово, 2005. 720 с.
- Понятие «образовательная услуга» уберут из закона «Об образовании в РФ» [Электронный ресурс] // Государственная Дума ФС РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/54762/> (дата обращения: 11.07.2022).
- Родители Москвы [Электронный ресурс] // Сайт общественной организации. URL: <https://xn--b1addlbfjmgouh8k.xn--plai/charter.html> (дата обращения: 05.07.2022).

Садовничий, В. А. (2002) Образование, которое мы можем потерять // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. № 2. С. 5–11.

«Учебников, к которым нет претензий, не осталось вовсе». Что не так с уроками истории [Электронный ресурс] // МЕЛ. URL: <https://mel.fm/ucbeba/shkola/8142639-yediny-uchebnik-eto-plokhoy-vybor-pedagog-leonid-katsva—o-stalingsgradskoy-bitve-i-tyazhelykh-stranit> (дата обращения: 20.06.2022).

Черемошкіна, А. В. (2020) О необходимости создания теории национально ориентированного образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2020. № 3. С. 94–108.

Дата поступления: 25.07.2022 г.

CLASS THE DAY AFTER TOMORROW

G. G. MALINETSKY

RAS KELDYSH INSTITUTE OF APPLIED MATHEMATICS, MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

G. V. NOVIKOVA

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

The article discusses the issue of reorientation of the Russian education system in the new geopolitical conditions. The main premise for changing the educational system is the unsatisfactory quality of knowledge of pupils and students. The paradigmatic crisis of domestic pedagogy is described, whose main feature is the dominant “managerial” paradigm of administration. It is proven that the humanistic paradigm of education, declared in the 1990s, could not be provided with the necessary conditions for implementation, so the Soviet “knowledge” paradigm was replaced by the “managerial” paradigm. The unsatisfactory quality of educational performance of pupils and students is explained by the fact that within humanistic, personal-oriented pedagogy the content of education abandons the priority goal of learning; the construct of the “personality” of students is put to the fore, which has been shown to contribute to the decline of education as a system. The article raises the question of the need to form a nationally oriented theory of the construction of education system. Several possible options for the development of domestic education are projected. Suggestions are made for teachers and governing bodies for the most rapid and competent transition to an efficient education system, building on the Soviet experience of mobilization in the 1930s and 1950s.

Keywords: education system; educational performance; “knowledge” paradigm in pedagogy; humanistic paradigm in pedagogy; competence paradigm; experience of Soviet school

REFERENCES

Ashenova, T. M. (2012) Doktrina sovetского obrazovaniya i sovremennaya reforma obrazovaniya. *Natsional'nye priority Rossii*, no. 1 (6), pp. 30–34. (In Russ.).

Bogomolova, E. P. (2015) Ot matematicheskoy malogramotnosti k matematicheskim kompetencijam. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie*, no. 3, pp. 3–20. (In Russ.).

D'jui, Dzh. (2000) *Demokratija i obrazovanie*. Moscow, Pedagogika-press. 384 p. (In Russ.)

Kozhevnikova, M. N. (2017) 100 let spustja: sovremennoe obrazovanie «pered licom D'jui». *Pedagogika*, no. 9, pp. 115–125. (In Russ.).

Kostenko, I. P. (2019) «Reformy» obrazovaniya v Rossii: celi, rezul'taty, uroki. *Narodnoe obrazovanie*, no. 1, pp. 53–67. (In Russ.).

Levites, D. G. (2018) *Pedagogicheskie tehnologii: učebnik*. Moscow, INFRA-M. 403 p. (In Russ.).

Malinetskij, G. G. and Podlazov, A. V. (2011) EGJe kak katalizator krizisa rossijskogo obrazovaniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie*, no. 3, pp. 18–59. (In Russ.).

Malinetskij, G. G. (2022) Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj federacii v sistemnom kontekste. Razmyslenija matematika. *Nauchnyj vestnik OPK Rossii*, no. 1, pp. 53–67. DOI: 10.52135/2410-4124_2022_1_53 (In Russ.).

«Net samostojatel'nosti»: pochemu otstajut rossijskie shkol'niki. Rosobrnadzor: kazhdij tretij shkol'nik otstaet v uchebe. *Gazeta.ru* 10.04.2020. [online] Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/10/13043827.shtml> (accessed: 25.07.2022) (In Russ.).

Novejšij psihologo-pedagogičeskij slovar' (2010) / ed. by E. S. Rapacevich, A. P. Astahov. Minsk, Sovremennaja shkola Publ. 928 p. (In Russ.).

Novikov, A. M. (2005) *Razvitie otechestvennogo obrazovaniya. Polemicheskie razmyslenija*. Moscow, Jegves. 176 p. (In Russ.).

Obrazovanie, kotoroe my mozhem poterjat' (2002) / ed. by V. A. Sadovnichiy. Moscow, Moscow State University, Institute of Computer Research. 368 p. (In Russ.).

Osipov, G. V., Kara-Murza, S. G. (2013) *Obsbbestvo znaniya: istoki modernizacii na Zapade i v SSSR*. Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM». 368 p. (In Russ.).

Pedagogika: Bol'shaja sovremennaja jenciklopedija (2005) / comp. by E. S. Rapacevich. Minsk, Sovremennoye slovo. 720 p. (In Russ.).

Ponjatje «obrazovatel'naja uslužba» uberut iz zakona «Ob obrazovanii v RF». *State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation* [online] Available at: <http://duma.gov.ru/news/54762/> (accessed: 11.07.2022). (In Russ.).

«Roditeli Moskvy». *Sajt obsbbestvennoj organizacii* [online] Available at: <https://xn--b1addlbmfjmgouh8k.xn--p1ai/charter.html> (accessed: 05.07.2022). (In Russ.).

Sadovnichij, V. A. (2002) *Obrazovanie, kotoroe my mozhem poterjat'*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogičeskoe obrazovanie*, no. 2, pp. 5–11. (In Russ.).

«Učebnikov, k kotorym net pretenzij, ne ostalos' vo vse». *Čto ne tak s urokami istorii* [online] Available at: <https://mel.fm/učeba/shkola/8142639-yediny-učebnik-eto-plokhoy-vybor-pedagog-leonid-katsva—o-stalingsradskoy-bitve-i-tyazhelykh-stranit> (accessed: 20.06.2022). (In Russ.).

Cheremoshkina, L. V. (2020) O neobhodimosti sozdaniya teorii nacional'no orientirovannogo obrazovaniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogičeskoe obrazovanie*, no. 3, pp. 94–108. (In Russ.).

Submission date: 25.07.2022.

Малинецкий Георгий Геннадьевич — доктор физико-математических наук, профессор, директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: GMalin@Keldysh.ru

Новикова Галина Викторовна — кандидат психологических наук, доцент факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 52, факультет педагогического образования. Тел.: +7 (499) 939-42-80. Эл. адрес: novikg@rambler.ru

Malinetsky Georgiy Gennadyevich, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Director, Centre of Synergetics and Humanitarian and Technological Revolution, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-05. E-mail: GMalin@Keldysh.ru

Novikova Galina Viktorovna, Candidate of Psychology, Associate Professor, Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University. Postal address: 1, Leninskie Gory, Bldg. 52, GSP-1, Moscow, Russian Federation, 119991. Tel.: +7 (499) 939-42-80. E-mail: novikg@rambler.ru